

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Научная статья

УДК 167/168

DOI: 10.46724/NOOS.2022.3.5-11

Л. Д. Петряков

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА, ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ЯЗЫК ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Статья посвящена неадекватности современным реалиям двух основных подходов к формированию философских понятий. Зафиксировано, что классическое понятие о предмете в философии подчиняется принципу автореференции, т. е. самообъяснения, самопрезентации. Показано, что целью такого подхода является выделение существенных черт или элементов предмета, «распаковка», что приводит к противоречию между тезисом Лейбница о доказуемости всякой истины и метатеоремами Гёделя о семантической неполноте любой богатой непротиворечивой теории. Обосновано, что в классических философских текстах парадоксы, суггестивные приемы авторов и т.п. направлены не на доказательство, а на убеждение читателя в истинности доказательства. Альтернативой представлена традиция философии диалога, в которой понятие формируется авторефлексией автора, «распаковкой» субъекта, проблема познания мира сводится к проблеме коммуникации с ним. Новый подход автора состоит в рассмотрении объекта и субъекта познания в качестве сетевых структур, способных взаимодействовать между собой. Сделан вывод, что результатом их взаимодействия выступает синтез «конструктивного объекта» и идентифицирующего его понятия, дополняющих существующую реальность не сводимой к схеме классификации или коммуникативной функции. Вывод о перспективности такого подхода к формированию философских понятий подкреплен результатами исследований современного искусства.

Ключевые слова: парадокс, суггестия, философское понятие, полнота, непротиворечивость, философия науки

Ссылка для цитирования: Петряков Л. Д. Философия языка, философия науки и язык философии // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 3. С. 5—11.

Original article

L. D. Petryakov

PHILOSOPHY OF LANGUAGE, PHILOSOPHY OF SCIENCE AND THE LANGUAGE OF PHILOSOPHY

Abstract. The article is devoted to the inadequacy of two main approaches to the formation of philosophical concepts to modern realities. It is fixed that the classical concept of an object in philosophy obeys the principle of autoreference, i. e. self-explanation, self-presentation. It is shown that the purpose of this approach is to highlight the essential features or elements of the subject, "unpacking", which leads to a contradiction between Leibniz's thesis on the provability of any truth and Gödel's metatheorems on the semantic incompleteness of any rich consistent theory. It is substantiated that in classical philosophical texts, paradoxes,

© Петряков Л. Д., 2022

Ноосферные исследования. 2022. Вып. 3. С. 5—11 •

suggestive methods, etc. are not aimed at proof, but at persuading the reader of the truth of the proof. An alternative is the tradition of the philosophy of dialogue, in which the concept is formed by the author's autoreflexion, the "unpacking" of the subject, the problem of knowing the world is reduced to the problem of communication with it. The author's new approach consists in considering the object and subject of cognition as network structures capable of interacting with each other. It is concluded that the result of their interaction is the synthesis of a "constructive object" and a concept that identifies it, complementing the existing reality, which is not reducible to a scheme, classification or communicative function. The conclusion about the prospects of such an approach to the formation of philosophical concepts is supported by the results of studies of contemporary art.

Keywords: paradox, suggestion, philosophical concept, completeness, consistency, philosophy of science

Citation Link: Petryakov, L. D. (2022) *Filosofiya yazyka, filosofiya nauki i yazyk filosofii* [Philosophy of language, philosophy of science and language of philosophy], *Noosfermyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 3, pp. 5—11.

Был ли А. Н. Портнов философом-позитивистом (постпозитивистом)? Или это была «свободная территория» для занятий творчеством и даже для международного общения? Так или иначе, философию языка Александр Николаевич считал одним из языков философии, Языком, говорящим не только о языке, но об истине и заблуждении, содержащихся в философском и всяком ином знании.

В этой статье мы хотим рассмотреть такие признаки классических философских понятий, как негативная автореференция, неполнота теории, замкнутость и противоречивость. Отрицательный компонент в понятии может быть источником саморазвития метода, а неполнота теории предполагать ее открытость. Известно, что каждое понятие содержит компонент обобщения и абстрагирования. Есть тот признак, который абстрагируют и те, от которых абстрагируются. А что, к примеру, абстрагирует «вещь сама по себе» и от чего она абстрагируется? После абстрагирования делается обобщение, т. е. понятие распространяется на более обширный класс предметов. Тем самым конструктивный элемент понятия начинает определять наше представление о предметной области. Требование к классическому философскому понятию — самовоспроизводство, генерация других понятий, саморазвитие [Фихте, 1993: 167]. Понятие предполагает сопротивление философского материала. Часть этого сопротивления преодолевается усилием философа, ассимилируется понятием, а другая часть становится опорой/препятствием на дальнейшем пути. Это и есть негативная часть понятия.

С одной стороны, исходя из ее наличия, невозможности найти решение (к примеру, априорной истинности геометрии, первичности понятий пространства и времени) мы строим метод, объясняющий это противоречие и позволяющий познавать другие вещи, как бы обходя препятствие. С другой, и сам этот метод ограничивает нас в выборе средств познания, задает «рамки», «шоры» для философского взгляда. Такое положение характерно не только для «агностицизма» И. Канта, но и для любой науки.

Как же негативизм понятия сделать из препятствия опорой? Очевидно, «негативный», как правило, — формальное свойство, обратная сторона позитивного, форма отсутствия и незнания, происходящая из предшествующих «шор». Один из путей — доверие своей мысли. К примеру, «Платон покинул чувственно воспринимаемый мир, потому что этот мир ставит узкие рамки рассудку, и

отважился пуститься за пределы его на крыльях идей в пустое пространство чистого рассудка. Он не заметил, что своими усилиями он не пролагал дороги, так как не встречал никакого сопротивления, которое служило бы как бы опорой для приложения его сил, дабы сдвинуть рассудок с места» [Кант 1964: 110]. Классические философские понятия являются автореферентными, несущими конструктивную идею в мир, как бы «вразумляя» его. Примером этого могут быть классификации и схемы. Но второе, не менее важное требование к философскому и научному понятию – объективность, что выражается в анализе эмпирических данных, рефлексии над фактами и авторефлексии.

Как совместимы эти требования: априоризм и эмпиризм в философской теории? У Гегеля «само понятие должно показать себя содержащим в себе источник его происхождения» [Гегель, 1970: 42]. А «стремление к тотальности в гегелевской системе исходит из ее откровенности по отношению к своей неполноте» [Азарова, 2015: 95]. То есть Гегель считает, что открыл объективную логику мироздания, существующую наряду с субъективной логикой И. Канта и формальной логикой Аристотеля. Отсюда мышление и бытие, априоризм и эмпиризм у него совпадают таким способом: «слова, объясняющие историю, сами принадлежат этой истории», «прямоугольность, остроугольность... по каковым определениям делят треугольники, не заключаются в определенности самого треугольника...». Но Гегель хочет, чтобы они (разновидности треугольников) были даны в определении общего понятия.

Априорными считаются суждения, истинные только на основании своего смысла и независимо от факта, а синтетическими (эмпирическими) — суждения, истинные на основании своего смысла и знания определенных фактов. Если Гегель считал свою теорию априорно истинной, логично его заключение «если факты против нас, то тем хуже для фактов». При этом он понимает, что опытное, апостериорное знание может быть или не быть истинным, его истинность относительна. Знание, основанное на фактах, требует предварительной формулировки требований, которым должен отвечать «наш» факт, и предположения о том, какую критику, интерпретацию он встретит. Так забота о доказательстве факта становится заботой об убедительности этого доказательства. К примеру, формулируя принцип тотализации, Гегель вводит такие правила и стандарты, что система обретает смысл не только для себя, но и для будущей критики [Азарова, 2015: 91]. Ж. Деррида показал, что изучение перформативных речевых актов позволяет опровергнуть тезис Гегеля, что дискурс Духа может быть дискурсом-о-самом-себе, т. е. дискурсом, который объясняет сам себя, поскольку акт авторефлексии отличен от акта самополагания [Деррида, 200: 412]. Идея не может интерпретировать саму себя. Человек, познающий мир, не тождественен ни себе, ни миру, он не есть тотальный субъект классической философии, занятый «вразумлением» и упорядочением этого мира.

Ранее Лейбниц писал: «всякое истинное предложение может быть доказано, потому, что предикат находится в субъекте, как говорит Аристотель, т. е. понятие предиката включается в совершенно осмысленное понятие субъекта, и всегда есть возможность доказать его истинность разложением терминов на их значения, т. е. на термины, которые они содержат» [Лейбниц, 1983: 604—605]. Соответственно, это относится только к априорным суждениям. Эмпирические, случайные суждения (о фактах) таким способом недоказуемы. И существует логическое противоречие между тезисом Лейбница о доказуемости всякой истины и метатеоремами

Гёделя о семантической неполноте формальной арифметики в случае ее непротиворечивости. В ней исследуемое противоречие разрешается путем точного формального определения сфер априорного и эмпирического знания.

Следовательно, гегелевский автореферентный проект был ошибочным, поскольку «хотеть что-то невозможное неразумно, и «мы не хотим» утверждать, что каждая согласованная дисциплина должна *ipso facto* содержать среди установленных ею положений все истинные высказывания и только такие высказывания» [Лобовиков, 2015]. Б. Рассел стремился преодолеть парадоксальность релятивизма установлением запрета на автореферентность (теория типов). Он исходил из анализа парадоксов типа Лжец [Рассел, 1999].

А более простое решение проблемы автореферентности предложил Л. Витгенштейн. Параграф 3.332 «Логико-философского трактата» гласит: «Ни одно предложение не может высказывать нечто о себе самом, ибо знак-предложение не может содержаться в себе самом (это вся ‘теория типов’)» [Витгенштейн, 1994: 16]. Что означает, что функция не может быть своим собственным аргументом, поскольку знак функции не означает ничего (буква бессмысленна), тогда как слово «критянин», или «лжец», может быть интерпретировано автореферентным образом. Слову (знаку) может быть приписан смысл в отрыве от высказывания, с чем мы и имеем дело в априорном аналитическом суждении. Тогда как в эмпирическом высказывании смыслом обладает только целое предложение, а не сумма смыслов отдельных слов. В последнем случае мог бы возникнуть абсурдный текст (без смысла), как в автоматическом переводе отдельных слов чужого языка.

Объяснением и «просвещением» философских теорий и понятий стала философия языка, науки, изначально принявшая форму позитивизма, стремящегося преодолеть негативизм в метафизике. Если философы хотят объяснить мир, то философы языка делают результаты работы первых ясными и достоверными. В частности, не всякое негативное автореферентное высказывание является формально-логическим противоречием. К примеру, негативное свойство — «быть классом, не включающим себя самого», «все они лгут», «ни одно суждение не является истинным». Или негативное свойство теории «не быть фундаментальной?» Автореферентное высказывание типа «я говорю стихами», «я себя люблю» может содержать свою характеристику, самооценку, но при этом его можно оценивать в контексте как истинное или ложное.

Можно сравнить действие парадоксов в языке и логике с аттракторами (Лоренца) в физике [Кузнецов, Купцов, 2018], порождающими «хаос», т. е. повторение одних и тех же отрицающих друг друга высказываний в какой-либо последовательности. Хаос, что важно, не достигает цели, не позволяет делать однозначный вывод. Это аналогично следствиям из парадоксального суждения. Но человеческая деятельность целесообразна именно как человеческая активность, а не (бесцельный) природный процесс. Отрицательные величины в парадоксе порождают другие отрицательные величины, как и в аттракторе: непериодичность порождает непредсказуемость, нелинейность. Но исследование аттракторов в физике представляет конкретную, узкоспециализированную область, никак не «угрожая» существующим методам и фундаментальным теориям. Следовательно, парадоксы могут выступать генераторами хаоса. Если хаос первичен, то порядок — это последовательный участок хаоса, достигающий определенной цели. И только упорядоченная мысль может делать вывод, иметь определенный смысл.

Хотя «в системе логико-математического знания действительно есть априорные фрагменты (подсистемы), например, математическая логика высказываний, но есть и такие фрагменты (подсистемы), которые в целом представляют собой знание апостериорное, например, арифметика. Существует логический квадрат и гексагон, представляющий собой непротиворечивый синтез априоризма и эмпиризма в одной концептуальной схеме эпистемологии» [Лобовиков, 2014]. В результате «в нашем распоряжении остается только эмпирический метод и, соответственно, «ad hoc решение», т. е. конкретное решение, применяемое для конкретного случая. Мы работаем в семантически замкнутом языке без каких-либо сбоев до того момента, пока в опыте не столкнемся с ситуацией парадокса» [Ладов, 2017: 116].

Другой стратегией формирования философских понятий является традиция авторефлексии, т. е. философии Диалога, представленной в трудах М. Бубера, М. М. Бахтина, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорского и ряда других авторов. Она, ставя задачу «понимания Другого», предполагает раздвоение себя, самонаблюдения себя в мире, принятие мира в себя, открытия Другого в себе и себя — в Другом. «Я-Ты» и «Я-оно» — ключевые понятия философии М. Бубера. «Я думаю, что историю философии можно редуцировать к поискам онтологической антитезы мышлению. Душа и ум, ум и материя, психическое и физическое... В моей — также дуалистической — концепции мышления, мышление, которое *случается*, то есть является синхронным другому мышлению, никак не противопоставлено *не-мышлению*» [Пятигорский, 2010: 6]. Авторефлексивные функции не есть самопрезентация, самообъяснение мудрости, а выбор личной позиции (точки зрения), трансценденция вне себя, переключение общественного внимания на более важный предмет, трансформация состояния сознания, эмоции — в поступок, делая невозможное ранее возможным и необходимым. «Быть или не быть», «Идет дождь, но я так не считаю», «Я боюсь, что ни с одним моим утверждением никто не согласится» — характерные для авторефлексии фигуры «иллокутивного самоубийства». Ради утверждения большего, чем «я сам». Но сводимо ли познание человека и мира к успешной/неуспешной коммуникации с Другими?

Общим для подходов автореференции и авторефлексии является анализ — разложение предмета в первом случае и субъекта — во втором на аспекты, «распаковка» объекта реальности на простые функции или элементы. А отличающим их — метафорическое противопоставление позиций экстраверта и интроверта.

Возможен ли иной путь — синтеза как предмета, так и субъекта познания? К примеру, в сравнении современного, последних 60 лет и постсовременного, последних 6 лет искусства замечено, что автореферентный анализ сменился анализом отношений между объектами искусства и объектами мира. «Искусство больше не занимается предложениями по пересборке мира — вместо этого каждая отдельная работа сама по себе является отражением такой пересборки. Всегда уже включенность объектов искусства в сеть и обладание новым Возвышенным лишает искусство необходимости заниматься автореферентным анализом» [Серкова, 2021]. Новым Возвышенным становится идея сети, «склеивая разрозненные, на первый взгляд, подходы и обеспечивая искусству ту спекулятивную силу, которой оно обладало с момента своего появления... в период Возрождения. Каждая отдельная работа становится своеобразным пикселем, монадой мира, отображающей его часть и вместе с этим содержащей в себе всю его логическую структуру» [там же].

Субъект и объект в этой новой парадигме синтеза не должны быть вне или внутри себя, они должны быть «здесь и сейчас», являться частью реальности, дополняя ее собой, подобно пазлу в картине. Идентичный себе объект, выраженный в понятии, может вызывать хаос интерпретаций, не являясь при этом частью этого хаоса, аналогично объекту-аттрактору, вызывающему хаос, но описываемому строгой системой уравнений. Поскольку аттракторы, триггеры, как и герои — трикстеры, являются закономерной частью нашей реальности, выступая порой «последней каплей...», «соломинкой, ломающей спину верблюда», сетевой субъект и сетевой объект существуют в коммуникативной сфере на правах коммуникантов. Они могут незаметно проходить друг сквозь друга, а могут собраться в единое целое. Необходимым методом становится различение «конструктивного объекта» и материального, выступающего только материалом, набором сигналов, не имеющих самостоятельного смысла по отдельности. Из них происходит конструирование настоящего объекта субъектом. Последний сам может являться чьей-то конструкцией.

Библиографический список / References

- Азарова Ю. О. Гегель и Деррида: философия, язык, рефлексия // *Философский журнал*. 2015. Т. 8, № 2. С. 82—111.
(Azarova Yu. O. Hegel and Derrida: philosophy, language, reflection, *Philosophical Journal*, 2015, vol. 8, no. 2, pp. 82—111. — In Russ.)
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 5—73.
(Wittgenstein L. Logical and philosophical treatise, in Wittgenstein L. *Philosophical works*, Moscow, 1994, vol. 1, pp. 5—73. — In Russ.)
- Гегель Г. Наука логики: в 3 т. Т. 1 / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М.: Мысль, 1970. 502 с.
(Hegel G. *The science of logic*: in 3 vols, Moscow, 1970, vol. 1, 502 p. — In Russ.)
- Деррида Ж. От экономики ограниченной к экономике всеобщей: Гегельянство без утайки // Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000. С. 400—445.
(Derrida J. From limited economy to universal economy: Hegelianism without concealment, in Derrida J. *Letter and distinction*, Moscow, 2000, pp. 400—445. — In Russ.)
- Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3: Критика чистого разума. М.: Мысль, 1964. 799 с.
(Kant I. Works in 6 vols, vol. 3: Critique of pure reason, Moscow, 1964, 799 p — In Russ.)
- Кузнецов С. П., Купцов П. В. Аттрактор Лоренца в системе с запаздыванием: пример псевдогиперболического хаоса // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика*. 2018. Т. 18, вып. 5. С. 162—176.
(Kuznetsov S. P., Kuptsov P. V. The Lorentz attractor in a system with a delay: an example of pseudo-hyperbolic chaos, *Proceedings of the Saratov University, New series, Physics series*, 2018, vol. 18, iss. 5, pp. 162—176. — In Russ.)
- Ладов В. А. Решение логических парадоксов в семантически замкнутом языке // *Эпистемология и философия науки*. 2017. Т. 52, № 2. С. 104—119.
(Ladov V. A. The solution of logical paradoxes in a semantically closed language, *Epistemology and Philosophy of Science*, 2017, vol. 52, no. 2, pp. 104—119. — In Russ.)
- Лейбниц Г. В. Общие исследования, касающиеся анализа понятий и истин // Лейбниц Г. В. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 572—616.
(Leibniz G. V. General studies concerning the analysis of concepts and truths, in Leibniz G. V. *Essays in 4 vols*, Moscow, 1984, vol. 3, pp. 572—616. — In Russ.)

- Лобовиков В. О. Логический квадрат и гексагон метатеоретических высказываний (Стратегический ресурс архаических принципов мысли) // Современная философия в России: междисциплинарные исследования в контексте традиций и инноваций: Четвертый Сибирский философский семинар, Омск, 15—17 октября 2014 года. Омск: ИП Шелудивченко А. В., 2014. С. 200—203.
- (Lobovikov V. O. Logical square and hexagon of metatheoretical statements (Strategic resource of archaic principles of thought), in Razumov V. I. (ed.) *Modern philosophy in Russia: interdisciplinary research in the context of traditions and innovations*, Omsk, 2014, pp. 200—203. — In Russ.)
- Лобовиков В. О. Историко-философский и логический аспекты проблемы взаимосвязи истинности и доказуемости: Г. В. Лейбниц; А. Тарский; К. Гёдель // Дискурс-Пи. № 3-4. 2015. С. 64—71.
- (Lobovikov V. O. Historical, philosophical and logical aspects of the problem of the relationship between truth and provability: G. V. Leibniz; A. Tarsky; K. Goedel, *Discourse-Pi*, 2015, no. 3-4, pp. 64—71 — In Russ.)
- Пятигорский А. М. О внешнем наблюдателе: предел разговора, авторефлексия, переход к внешнему наблюдателю // Неприкосновенный запас. 2010. № 1 (69). С. 4—6.
- (Pyatigorsky A. M. About an external observer: the limit of conversation, self-reflection, transition to an external observer, *Inviolable reserve*, 2010, no. 1 (69), pp. 4—6. — In Russ.)
- Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск: Водолей, 1999. 192 с.
- (Russell B. *Philosophy of Logical Atomism*, Tomsk, 1999, 192 p. — In Russ.)
- Серкова Н. Пост-современное искусство: искусство сети, капитала и спекулятивного будущего // Художественный журнал. 2021. № 119. URL: https://syg.ma/@natalya_serkova/post-sovriemiennoie-iskusstvo-iskusstvo-sieti-kapitala-i-spiekuliativnogho-budushchiegho
- (Serkova N. Post-modern art: the art of the network, capital and speculative future, *Art Magazine*, 2021, no. 119. — In Russ.)
- Фихте И. Г. Основа общего наукоучения // Фихте И. Г. Сочинения: в 2 т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 1. С. 65—338.
- (Fichte I. G. The basis of general science, in Fichte I. G. *Works in 2 vols*, St. Petersburg, 1993, vol. 1, pp. 65—338. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.04.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 01.09.2022.

The article was submitted 23.04.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 01.09.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Петряков Леонид Джоржович — доктор философских наук профессор, Ярославское высшее военное училище ПВО МО, г. Ярославль, Россия, tkstudia@yandex.ru

Petryakov Leonid Dzhorzovich — Doctor of Philosophy, Professor, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense, Yaroslavl, Russian Federation, tkstudia@yandex.ru